

ЛЕЙТОН ГРИН

ЗАКЛИНАТЕЛЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г85

Layton Green
THE SUMMONER
Copyright © Layton Green, 2013
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Кидвати

Серийное оформление и оформление обложки Михаила Корнилова

Грин Л.

Г85 Заклинатель: роман / Лейтон Грин; пер. с англ. О. Кидвати. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с. — (Маски зла).

ISBN 978-5-389-27229-3

Во время тайной религиозной церемонии в отдаленной провинции Зимбабве на глазах у сотен зрителей бесследно исчезает американский дипломат. Специальному агенту Грею поручено расследование этого дела. Он — человек, не склонный к мистике и вере в сверхъестественное, но как объяснить произошедшее с рациональной точки зрения? Чем больше Грей ездит по стране и общается с разными людьми, тем яснее становится, что ему пришлось столкнуться с кровавым культом, корни которого уходят в глубину веков и в самые темные и неизведанные уголки Африки. Верховный жрец Н'анга не остановится ни перед чем, чтобы добиться своих целей, — любого, кто станет у него на пути, ждет мучительная смерть. Но Грей не привык отступать.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© О. Кидвати, перевод, 2025

© Серийное оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2025

Издательство Иностранка®

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2025

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-27229-3

1

9 декабря 2009 года

Об исчезновении Уильяма Эддисона Доминик Грей достоверно знал лишь одно: это — самое странное дело из всех, которые ему когда-либо поручали.

Фактов было мало. Три ночи назад Эддисон, отставной глава консульского отдела посольства США в Зимбабве, участвовал в некоем ритуале за пределами Хараре, причем неизвестно, к какой религии этот ритуал относился. Харрис Пауэлл, начальник службы дипломатической безопасности, который шел сейчас рядом с Греем, описал ее как «одну из этих африканских». По словам подружки Эддисона, медсестры-зимбабвийки, которая была тридцатью годами моложе своего бойфренда, того втянули в центр тесного круга адептов. Что там произошло, девушка не знает. Она попыталась тоже пробраться туда, но не смогла протиснуться через толпу. Ей известно лишь, что из круга Эддисон так и не вышел.

Когда Грей и Харрис почти добрались до цели, вокруг уже начали стучаться летние сумерки: мягкое таяние света гигантского солнца, бросающего отсветы на городские постройки — короткий волшебный миг, предшествующий неизбежному мраку африканской ночи. Перед ними простирался широкий проспект, ограниченный слева пышной красой парка Хараре-Гарденс. Будь освещение лучше, они увидели бы за ним ряд весьма скромных по размеру строений, по-

явившихся слишком недавно, чтобы считаться самобытными или историческими, но достаточно старых и потому успевших утратить первоначальный лоск. Центр Хараре был чистеньким, красивым и тихим — совсем непохожим на место, от которого ждешь трагедий, присущих современной Африке.

Первым признаком чего-то неладного было отсутствие торговли. Мимо спешили по домам немногочисленные прохожие, в основном хорошо одетые, которым посчастливилось устроиться работать в одну из успешных компаний. Но Грей знал, что в центре настолько бедного города обычно не протолкнуться от попрошаек и беспризорников, у уличных развалов с фруктами и другими продуктами во множестве кормится народ, а на хлипких прилавках базаров можно купить все что угодно, от дешевых сувениров до товаров с черного рынка. Отсутствие этих характерных реалий было очень заметным.

Глаза Грея рыскали по сторонам с привычной настороженностью. Деловой район, как и посольство, располагались в центре Хараре, но в поздний час здесь не стоило расслабляться. Харрис занимался тем же, что и всегда, а именно бросал похотливые взгляды на каждую девчонку, достаточно взрослую для того, чтобы ее возраст оканчивался на «надцать». Его крокодилия голова, венчающая тощее тело, вертелась туда-сюда, чтобы уж точно не пропустить ни одной из них. Жесткие черные волосы курчавились на груди, выбиваясь у ворота из-под рубашки. Он провел ладонью по редющей коротко стриженной шевелюре, будто позировал для обложки любовного романа.

— Что думаешь по поводу этого дела? — спросил Грей.

— Что я думаю? Уверен, это похищение, — прозвучавшим голосом взвизгнул в ответ Харрис. — Но у нас нет нужных полномочий, и мы не детективы.

— Федералы приедут?

— Посол попытался их подключить, но местные чиновники даже слышать ничего не хотят. На этом все и застопорилось. Остается только импровизировать.

Грей пожал плечами, радуясь разнообразию, которое это дело обещало внести в жизнь. В основном его рабочее время было посвящено расследованиям мошенничеств с визами и паспортами да сопровождению всяких больших правительственных шишек в их любимые рестораны. Возможность путешествовать делала дипломатическую охрану интересной службой, но в отсутствие государственных переворотов или покушений ее нельзя было назвать богатой на события.

— Может, это даст толчок твоей карьере, — предположил Харрис. — Если сможешь найти Эддисона, не исключено, что тебе предложат должность и место получше.

— Знаешь, мне и тут хорошо. Хотя заметь: мы с тобой вроде бы находимся в одной и той же стране.

— Ты так ничему и не научился, да? В эту игру нам всем приходится играть. Я здесь, потому что моя следующая остановка будет на Багамах, в качестве начальника охраны. Ты же здесь, потому что никто не хочет с тобой связываться.

— Я здесь, потому что помог женщине, которую пытались насильно засунуть в автомобиль и увезти, — возразил Грей.

— Ты оставил свой пост.

— Харрис, все происходило метрах в пятнадцати от меня. Ее ножом ударили.

— Тебе не за это платят. Твоя работа — защищать американских подданных. А она — местная и вообще могла оказаться приманкой.

— Но не оказалась.

— С этим тебе чертовски повезло. Ты до сих пор не потерял работу исключительно благодаря своим... навыкам. Но если тебя еще пару раз понизят, окажешься в Конго и будешь защищать балованных детишек дипломатов от горных горилл.

Грей не испытывал никакого интереса к тому, чтобы карабкаться по служебной лестнице, но вообще Харрис прав: его карьера катится к чертям.

Впрочем, она и начиналась так себе. Во время службы в разведке морской пехоты Грей едва не угодил под трибунал за неподчинение приказу командира подразделения. Приказ этот заключался в том, чтобы стрелять в мирное население одной деревеньки, но нельзя сказать, что это имело значение для кого-нибудь помимо самого Грея.

Однако даже после такого инцидента его взяли на работу в ЦРУ. Начальству понравилось его досье: он почти всю жизнь прожил за границей, говорил на трех языках, не имел родственников, которых стоило бы принимать во внимание, набирал высокие баллы в тестах на IQ и обладал хорошими навыками самозащиты. А если верить его предыдущему командиру, даже не просто хорошими, а выдающимися.

Можно сказать, у него был целый букет талантов.

На фоне всего этого в ЦРУ могли просмотреть плохие результаты проверки на адаптацию в социуме и склонность к неподчинению. Но так было лишь до тех пор, пока не был составлен психологический портрет Грея и не стало ясно, что его поступками движут

в первую очередь моральные принципы, а не формальная дисциплина и требования руководства. Тогда ему посоветовали изжить комплекс героя и взяться за ум.

Он подумывал о дипломатической службе, но после первого же собеседования понял, что неискренние улыбки и рукопожатия не для него. В процессе подготовки резюме и всего, что за этим последовало, Грей наткнулся на вакансию в службе дипломатической безопасности. Само название службы звучало интригующе, сулило экзотические командировки, и ему это понравилось.

Прошло четыре года, а он все не знал покоя. Ему хотелось сложной и ответственной работы — хотелось спасать, помогать, защищать. Он воображал себя детективом в каком-нибудь мегаполисе, который помогает реальным людям решать реальные проблемы, хоть и знал, что и там не продержался бы долго, вне зависимости от того, где именно могло находиться это гипотетическое «там». Стремление Грея к признанию равнялось по силе неспособности добиться такового; так всегда бывает с теми, кто прожил всю жизнь на периферии общества.

— Значит, задействованы только мы и куратор из местных? — спросил Грей.

— Еще посол вызвал какого-то профессора-шарлатана из Интерпола. Его бы тут и близко не было, не дружи Эддисон с послом. — Харрис покосился на кучку девчонок подросткового возраста, и на губах у него заиграла плотоядная улыбка. — Вечер в центре города так хорош, а мы только зря время тратим.

— Профессора, говоришь?

— Да, эксперта по религиям или что-то в этом духе. Я пока не видел его резюме.

Грей поморщился. Благодаря родителям он знал о религии все, что ему требовалось. Жизненное кредо его отца состояло из диковинно переплетенных принципов — идеи служения государству, оправдания домашнего насилия, воинствующего патриотизма плюс извращенной протестантской морали, которой он склеивал все это воедино. Когда Грею исполнилось четырнадцать, у нежно любимой им матушки диагностировали рак желудка. Полгода Грей наблюдал за тем, как набожная женщина, преодолевая боль, ежедневно молилась, пока не умерла мучительной смертью. Так что, если кто-то и есть на небесах, ему, черт побери, точно нет до нас никакого дела.

Остаток пути они преодолели в молчании. Харрис остановился напротив здания, облицованного гранитом и мрамором, вдоль которого рос ряд пальм. Фасад выходил на яркую зелень парка Единства Африки, а в дверях стояли швейцары в белых перчатках.

— По крайней мере, уж во вкусе куратору не откажешь.

Грей прочел выбитую на граните надпись: «Отель МИКЛС».

2

Харрис провел Грея через холл мимо украшенной золотыми завитушками кабины лифта к двери в конце коридора, постучал в нее и открыл. В комнате за длинным столом расположились двое поглощенных беседой людей. Одной была молодая женщина в бежевом деловом костюме, которая сидела, выпрямившись и вздернув хорошо вылепленный подбородок. Она поднялась с непринужденной грацией, протянула руку и представилась:

— Нья Машумба.

Высокая, ростом с Харриса, она была всего на три дюйма ниже худощавого Грея с его шестью футами одним дюймом. Хотя она и носила характерное для народа шона имя, Грей распознал в ней черты, присущие потомкам смешанных браков: мягкий овал лица, губы, слишком пухлые для европейки, но недостаточно полные для африканки, тонкие ноздри, чуть раскосые глаза, безупречно гладкая смуглая кожа, непокорные волосы, собранные в тугой пучок.

Грей едва скрыл изумление, когда пожилой мужчина рядом с ней поднялся и представился как профессор Виктор Радек, потому что уже определил в профессоре Нъю. Это был великан около семи футов ростом. Коротко стриженные темные волосы, широкое лицо и плечи кузнеца, едва заметный славянский акцент. Несмотря на жару, Виктор был в черном костюме и держался уверенно, как человек, привыкший, что с его мнением считаются.

Все расселись.

— Мы ценим, что ваше правительство готово содействовать нам в этом деле, — начал Харрис.

В отличие от большинства людей, впервые услышавших его писклявый голос, Нья и профессор даже бровью не повели. Грей взъерошил свои густые темные волосы. Его стрижка была настолько короткой, насколько это вообще возможно, если ты служишь в посольстве и хочешь избежать недовольных взглядов. Потом потер свою вечную щетину и приложил палец к носу, который так и остался искривленным после многочисленных переломов.

Харрис был прав. Служба дипломатической безопасности США не имела полномочий, чтобы разбираться с похищением бывшего работника посольства, а правительство Зимбабве явно не стало бы интересоваться подобной историей. Обычно такими делами занималась местная полиция, что сводилось к поверхностному расследованию и письму с извинениями семье жертвы от какого-нибудь младшего сотрудника дипслужбы. Но Уильям Эддисон был давним другом посла, и тот потребовал проведения полноценного разбирательства. Необычный запрос, учитывая нестабильный политический климат, однако посол добился успеха. Как ему это удалось, Грей даже знать не желал. Существовала всего одна оговорка: на всех следственных мероприятиях должен присутствовать сотрудник местного Министерства иностранных дел.

Нья кивнула, неохотно и чопорно:

— Почему бы нам не начать с обзора фактов? Хотя, полагаю, всем нам тут известно о прискорбном недостатке информации. — У нее было изысканное, почти по-британски надменное произношение, типичное для

элит Зимбабве. Она говорила медленно, четко, словно выбирая каждое слово из находящегося в голове личного словаря. — Уильяма Эддисона, — продолжила Нья, — в последний раз видели шестого декабря, в прошлую субботу. На следующее утро подружка Эддисона, Тапива Чакава, заявила о его исчезновении. Полицейский рапорт отослали факсом вам в офис. По словам мисс Чакавы, мистер Эддисон решил посетить традиционную церемонию народа йоруба, которая проходила в тот вечер, когда он, предположительно, исчез, и...

Харрис прервал ее, взмахнув рукой.

— Какого рода была церемония?

Нья смерила его ледяным взглядом.

— Вопросы относительно традиций йоруба следует адресовать профессору Радеку. — Харрис откинулся на спинку стула, и она продолжила: — Мисс Чакава сопровождала мистера Эддисона. В восемь вечера они отправились в неустановленное место, находящееся примерно в часе езды от Хараре.

— Неустановленное место? — переспросил Харрис. — Это был какой-то городок? Деревня? Парк отдыха?

— Саванна. Судя по всему, такие обряды устраивают периодически, и всегда в тайных отдаленных местах. — Она помолчала. — Больше мы почти ничего не знаем. Лишь то, что в какой-то момент мистер Эддисон вошел, вероятно, по собственной воле в центр большого круга участников церемонии. И, как известно со слов его подруги, больше из него не вышел.

Харрис хмыкнул.

— Ради всего святого, речь ведь идет о стоящей кольцом группе людей среди буша. Куда, черт его дери, он мог запропасться? Что она такое говорит?

Грей склонил голову, чтобы дистанцироваться от эмоционального выплеска Харриса. Обычная история.

— Я еще не встречалась с мисс Чакавой, — сообщила Нья. — В полицейском рапорте говорится, что она не могла видеть, что происходит в центре круга. А объяснить все это и есть цель вашего расследования, мистер Пауэлл. Я предлагаю для начала ознакомиться с единственным имеющимся в нашем распоряжении документом.

— Я читал рапорт, — пробормотал Харрис.

Профессор Радек чуть шевельнулся, но даже это легкое движение его громадной фигуры привлекло к нему внимание.

— Мисс Машумба, вы позволите? — Его голос не гремел, как ожидал Грей, но все равно звучал повелительно.

— Прежде чем мы продолжим, профессор, — перебил Харрис, — попрошу меня простить, однако у меня вопрос. Я понимаю, что посол обратился к вам за помощью, но чем конкретно вы занимаетесь? Мне бы хотелось знать, с кем я работаю.

— Конечно, — пророкотал Виктор. — Я — профессор религиозной феноменологии в пражском Карловом университете.

— Религиозной... чего?

— Феноменология — это отрасль философии, которая избегает абстрактных метафизических рассуждений, сосредоточившись вместо этого на реальности в том виде, в котором она воспринимается и осмысливается человеческим сознанием. Феноменологи изучают произошедшие с людьми события, «феномены», и то, как они влияют на каждую отдельную личность.

— Ясно, — сообщил Харрис сухо.

— Я применяю принципы феноменологии в изучении вероисповеданий, исследуя разнообразные феномены, которые, по утверждению верующих, те переживают. Причем это касается и тех религий, которые не являются официально признанными.

Грей имел представление о феноменологии и находил ее одной из тех отраслей психологии, которые имеют наибольшее практическое значение, однако не знал, что у нее существует и религиозная разновидность. Заинтересовавшись, он спросил:

— И что это за феномены?

— Да любые явления, контакты, чудеса, озарения или еще какой-нибудь необычный духовный опыт. Субъективная сторона религии в противовес объективной. Акты веры и духовных проявлений.

Грей не сумел скрыть скепсис в голосе:

— И как же вы изучаете такие вещи?

— Наблюдаю адептов, когда они, предположительно, проживают феномены, и анализирую полученные эффекты. Меня интересует не само по себе событие, а его воздействие на верующего.

По крайней мере, беспристрастное описание профессором Радеком своей деятельности подразумевало, что тот держит собственные религиозные убеждения там, где, по мнению Грея, им самое место, а именно, в учебной аудитории.

— Возможно, станет понятнее, если вы приведете более конкретный пример, — сказала Нья.

— И чем он будет конкретнее, тем лучше, — добавил Харрис.

Грей проследил, как взгляд Виктора с присущей опытному наблюдателю быстротой метнулся к серебряному кресту на шее Ньи.

— Могу предположить, что вы, все трое, происходите из среды, которой присущи иудаистские и христианские ценности, или, во всяком случае, где о них хорошо осведомлены. В рамках этой системы верований я мог бы исследовать такие феномены, как коллективная молитва, чин католической службы или харизматическое богослужение. А копнув глубже, добрался бы до целителей, заклинателей змей, экзорцистов или страдающих от стигматов.

— Похоже, вы можете отлично поддерживать разговор на коктейльной вечеринке, — заметил Харрис, — но как все это может помочь в нашем деле?

— Моя профессия заставляет меня путешествовать по всему миру в поисках феноменологических переживаний, поэтому я обзавелся довольно-таки... уникальными знаниями о том, что происходит во множестве маргинальных религиозных групп. И эти знания вот уже не первый год оказываются полезными для всевозможных организаций, которые стоят на страже закона.

Виктор оборвал себя, словно поняв, что его объяснения звучат слишком уж академично.

— Простите мне такой пространственный ответ. Проще говоря, я — эксперт по сектам.

3

Харрис и Грей переглянулись. Секты символизировали для последнего все самое худшее, что есть в религиях: манипуляции, внушение, надувательство.

— Не находите, что все это несколько скоропалительно? — поинтересовался Харрис. — Мы еще даже свидетелей не опросили, а девушка пропавшего могла и солгать. Ее слова звучат довольно нереалистично. Исчезновение из круга людей? Либо она что-то скрывает, либо Эддисон сбежал к более молодой и упругой цыпочке.

Профессор Радек не ответил, и в комнате повисло неловкое молчание. Когда Нья заговорила снова, Грей различил в ее голосе едва заметную неприязнь.

— Существуют прецеденты.

— Да? Такое уже случалось? — насторожился Харрис. — Кто-то пропадал на этих?..

— Да.

Харрис вздохнул и поднял руки ладонями вперед. Прежде чем снова заговорить, Нья выдержала долгую паузу, будто бы решая, что и как можно открыть этим людям.

— В Зимбабве проживают две основные этнические группы — шона и ндбебле. Наша страна преимущественно христианская, но, как и везде в Африке, у нас есть свои традиционные культы. Около трех лет назад в некоторых деревнях распространилось одно религиозное движение, нехарактерное для Зимбабве. Оно пришло из Нигерии, от народа, населяющего

земли йоруба. — Она повернулась к Виктору: — Профессор?

— Йоруба — крупная западноафриканская этнолингвистическая группа, — пояснил тот. — Ее диаспоры существуют также в Бразилии, Мексике и во всех странах Карибского бассейна. Хотя большая часть йоруба приняла христианство, и несколько меньшая — ислам, традиционные религиозные практики этого народа сохранились на диво хорошо, вопреки попыткам их искоренить. Древняя его религия известна под многими названиями: ифа, ориша, джуджу, санго, ну или просто йоруба. Вам что-нибудь о них известно?

Американцам известно ничего не было, и Виктор продолжил:

— Вследствие работорговли западноафриканские верования подверглись влиянию католицизма, отчасти смешавшись с ним, и в результате образовался интригующий синкретизм верований и ритуалов. Возможно, вам знакомы такие термины, как лукума, ойотунджи, кандомбле...

— Вы говорите о сантерии, — резко подался вперед Грей. — О вуду.

— Религия Гаити, известная как вуду, возникла у народа фон-эве, населяющего современный Бенин, а также регионы Конго и Анголы. Однако вуду включает в себя множество божеств, взглядов и практик йоруба. Эти две религии можно условно считать двоюродными сестрами.

— Очаровательно, — сказал Харрис. — А теперь расскажите мне, как история варварских религий поможет нам найти Эддисона.

— Уильям Эддисон исчез во время обряда йоруба, — сообщила Нья, — и еще по меньшей мере деся-

ток других людей тоже исчезли в процессе аналогичных ритуалов. Первый из них числится пропавшим без вести уже несколько месяцев. Ваше личное мнение относительно религии йоруба не имеет никакого значения для текущего расследования. А что имеет значение, так это то, с обрядами какого рода и с человеком какого типа мы столкнулись.

Укоризна Ньи пропала втуне.

— Что вы имеете в виду, говоря о человеке? У вас есть подозреваемый?

— Есть, хотя вы, возможно, сочтете методы наших полицейских слишком архаичными, а наши примитивные догадки — не стоящими того, чтобы тратить на них время. Вероятно, вы подождете следующего исчезновения, чтобы уж после него начать собирать улики.

Грей не смог подавить усмешку. Харрис еле слышно пробормотал, обращаясь к нему:

— Решил вместе с ней повеселиться? — и добавил уже в полный голос: — Мисс Машумба, я не хотел проявлять неуважение. Но я не вижу прока в разговорах о религии, если только это не имеет значения для расследования. Возможно, сейчас как раз такой случай.

Нья склонила голову.

— Как я уже начала говорить, по деревням стал распространяться некий культ, уходящий корнями в религию йоруба.

— Почему? — спросил Грей.

— Прошу прощения?

— Почему эта новая религия ни с того ни с сего вдруг приползла из другой части Африки?

— По тем же причинам, — снова вмешался Виктор, — по которым возникают и распространяются любые религии и возникают секты: чтобы привнести надежду в пугающий грозный мир и снова упорядочить хаос. Места вроде современного Зимбабве — отличная питательная среда для сект и культов.

— Несколько лет назад, — сказала Нья, — до нас доходили сообщения о том, что в деревнях обращаются к... Профессор, как бы вы назвали эту практику?

— Давайте называть ее джуджу, чтобы было понятнее.

— Итак, эта практика джуджу, — продолжила Нья, — прижилась преимущественно в сельских районах и среди нигерийских иммигрантов в Хараре. Мы держали ее под наблюдением и не видели причин для беспокойства. Все изменилось восемь месяцев назад.

— Разрешите вас прервать? — вклинился в ее рассказ Харрис. — Что же произошло восемь месяцев назад?

Нья окинула его раздраженным взглядом.

— Прибыл *бабалаво*. Жрец джуджу.

Нья явно нервничала, и это разожгло в Грее любопытство, ведь она вовсе не казалась суеверной.

— Жрец джуджу... — повторил Харрис.

— Мы не знаем его имени и даже национальности, хоть и предполагаем, что он нигериец. Думайте, что хотите, но мы считаем, что именно он ответственен за все эти исчезновения. Возможно, включая исчезновение мистера Эддисона.

— Почему тогда просто не арестовать его во время обряда? — спросил Грей.

— Нам неизвестно, где и когда они проходят. И доказательств у нас нет.

— Раньше такие вещи здешнее правительство не останавливали, — сказал Грей так тихо, чтобы его услышал лишь Харрис. Тот спросил:

— Откуда вы знаете, что это мужчина?

— Все слухи именно о мужчине. Мы предполагаем, что он прибыл восемь месяцев назад, потому что, — она поколебалась, — именно тогда обряды джуджу стали меняться. Пошли слухи, что в Зимбабве приехал настоящий бабалаво, и деревенские либо благоговеют перед ним, либо испытывают совершеннейший ужас. А обряды... профессор, это уже опять ваша территория.

Виктор встал и принялся прохаживаться, заполнив все помещение своим присутствием.

— Как мы уже с вами обсуждали, сантерия, кандомбле и другие синкретические религии — это ветви распространенной в Северной и Южной Америке религии джуджу. И для нее характерны приношение в жертву животных, некромантия, вера в сглаз и одержимость духами — знакомо звучит?

— Конечно, — пожал плечами Грей.

— Члены этих сект глубоко религиозны. Они верят, что наш мир населяют духи, добрые и злые, и обращаются к ним с просьбами, стараются умиротворить их и даже пытаются с ними взаимодействовать при помощи заклинаний, ритуалов и жертвоприношений. Вижу выражения ваших лиц, но иудейская и христианская традиции тоже изобилуют подобными верованиями, просто они вам более привычны. Концепции воскрешения, пророчеств, непорочного зачатия, превращения воды в вино — они не звучат для вас фантастично или нелепо, даже если вы неверующий. Они — часть вашей культурной среды.

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

ЛЕЙТОН ГРИН
ЗАКЛИНАТЕЛЬ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Людмила Виноградова, Антонина Филимонова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.12.2024.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л.23,52. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

R-MVK-36231-01-R